

DOI: 10.17746/1563-0102.2018.46.3.107-113
УДК 902/904+811.512.1

В.В. Тишин

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
ул. Сахьяновой, 6, Улан-Удэ, 670047, Россия
E-mail: tihij-511@mail.ru

Кимеки и чу-му-кунь 處木昆: заметки по поводу одного отождествления

Статья посвящена вопросам формирования известного по мусульманским источникам тюркского племени кимек, занимавшего в IX–XI вв. территории Семиречья, которые рассматриваются в связи с историей племени чу-му-кунь 處木昆, зафиксированного здесь в VII–VIII вв. китайскими источниками. При анализе генеалогической легенды кимеков, приведенной персидским автором XI в. Гардизи, обращено внимание на сюжет о погружении основателя кимекского племенного объединения в воду и о почитании кимеками воды. Отмечается возможность сопоставления этого сюжета с реконструкцией китайского звучания названия племени чу-му-кунь 處木昆 как *čitiqun ~ *čotiqlun *‘погрузившийся в воду’, *‘утонувший (?)’. На основе изучения отраженной в китайских источниках топонимики и личной ономастики древнетюркского периода, связанной с территорией Алтая и Семиречья, сделан вывод о фиксации слов чу-му-кунь 處木昆 и йемек (янь-мо 鹽莫) уже в середине VII в., но употребленных в составе личных имен, несвязанных с долиной р. Иртыш, где, согласно Гардизи, произошло сложение кимекского племенного союза. Эти данные позволяют не только подтвердить мнение о многокомпонентности кимекского племенного союза, но и выдвинуть гипотезу о происхождении, по крайней мере, названия доминирующего племени от личного имени. Вслед за Ю.А. Зуевым представляется также возможным выразить скептицизм по поводу отождествления самих форм «кимек» и «йемек».

Ключевые слова: этногенез, кочевники, племя, этнонимика, ономастика.

V.V. Tishin

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences,
Sakhyanovoy 6, Ulan-Ude, 670047, Russia
E-mail: tihij-511@mail.ru

Kimäk and Chù-mù-kūn 處木昆: Notes on an Identification

This study addresses the origin of a Turkic tribe Kimäk known from Muslim sources. In 800–1100 AD the Kimäk lived in Semirechye. In the article, they are associated with the Chù-mù-kūn 處木昆 tribe, which resided in the same place in 600–800 AD and was described by Chinese sources. The Kimäk genealogical legend related by the 11th century Persian writer Gardizi includes the story of the founder of the Kimäk tribe being immersed in water (the alleged reason why the Kimäk worshipped water). This story suggests that the reconstructed Chinese variant of the tribal name Chù-mù-kūn 處木昆 meant *čumuqun ~ *čomuqun *‘immersed in water’, *‘drowned (?)’. Based on the toponymy in the Chinese sources and the Old Turkic personal names relating to Altai and Semirechye, it is concluded that the words Chù-mù-kūn 處木昆 and Yemäk (Yán-mò 鹽莫) were used as early as mid-7th century, but they were parts of personal names unrelated to the Irtysh valley, where, according to Gardizi, the Kimäk tribal union originated. These facts not only document the ethnic diversity of the Kimäk tribal union, but suggest that at least the name of the dominant tribe derived from a personal name. Like Y.A. Zuyev, I am skeptical toward identifying the names Kimäk and Yemäk.

Keywords: Ethnic history, Turks, nomads, tribes, ethnonymy, onomastics.

Введение

Исследование этнических процессов, связанных с историей кочевнических обществ степного пояса

Евразии, всегда наталкивается на ряд сложностей, особенно в тех случаях, когда речь идет о попытках отождествления народов, проживавших в различные хронологические периоды на одной терри-

тории и/или имевших общие этнонимы [Németh, 1991; Akin, 1982].

Л.Н. Гумилев выдвинул гипотезу об отождествлении известного по китайским источникам обитавшего в VII–VIII вв. в Семиречье племени *чу-му-кунь* 處木昆¹ с известной в более поздние времена по мусульманским источникам племенной группировкой *кимек* [1993, с. 380–381, прим. 38]. Специалисты-востоковеды отнеслись к этой гипотезе скептически и нашли это отождествление лишенным каких-либо оснований [Кумек, 1972, с. 32]. Мы не ставим своей задачей изучение истории *кимеков*, это отдельная большая работа [Кумек, 1972; Golden, 1992, р. 202–205; 2002]. Считаем необходимым обратиться к рассмотрению некоторых данных, касающихся ранней истории *кимеков*. Они могут подтвердить наличие некоторого здравого зерна в гипотезе Л.Н. Гумилева, которая если и может быть заочно отвергнута, то только ввиду отсутствия филологических аргументов.

Чу-му-кунь и йемек: от личных имен к этнонимам

Все прямые сведения о *кимеках*, которыми ученые располагают в настоящее время, сохранились исключительно в мусульманских источниках. В частности, легенда о происхождении народа, носящего такое имя, приводится у персидского автора XI в. Гардизи: «Происхождение кимаков таково. Начальник татар умер и оставил двоих сыновей; старший сын овладел царством, младший стал завидовать брату; имя младшего было Шад. Он сделал покушение на жизнь старшего брата, но неудачно; боясь за себя, он, взяв с собой рабыню-любовницу, убежал от брата и прибыл в такое место, где была большая река, много деревьев и обилие дичи; там он поставил шатер и расположился. Каждый день этот человек и рабыня вдвоем выходили на охоту, питались мясом дичи и делали себе одежду из меха соболей, белок и горностаев. После этого к ним пришли 7 человек из родственников-татар: Ими, Имек, Татар, Баяндер, Кипчак, Ланиказ (?) и Аджлад (?). Эти люди пасли табуны своих господ; в тех местах, где [прежде] были табуны, не осталось пастбищ; ища травы, они пришли в ту сторону, где находился Шад. Увидев их, рабыня вышла и сказала: “Иртыш”, т.е. ‘остановитесь’; отсюда река получила название Иртыш. Узнав ту рабыню, все остановились и разбили шатры. Шад, вернувшись, принес с собой большую добычу с охоты и угостил их; они остались

там до зимы. Когда выпал снег, они не могли вернуться назад; травы там было много, и всю зиму они провели там. Когда земля разукрасилась и снег растаял, они послали одного человека в татарский лагерь, чтобы он принес известие о том племени. Тот, придя туда, увидел, что вся местность опустошена и лишена населения: пришел враг, ограбил и перебил весь народ. Остатки племени спустились к этому человеку с гор; он рассказал своим друзьям о положении Шада; все они направились к Иртышу. Прибыв туда, они приветствовали Шада, как своего начальника, и стали оказывать ему почет. Другие люди, услышав эту весть, тоже стали приходить [сюда]; собралось 700 человек. Долгое время они оставались на службе у Шада; потом, когда они размножились, они рассеялись по горам и образовали семь племен, по имени названных семи человек. Все эти кимаки отличаются злым нравом, скупостью и негостеприимством. — Шад однажды стоял на берегу Иртыша со своим народом; послышался голос: “Шад? Видел ли ты меня в воде?”. Шад ничего не увидел, кроме волоса, плававшего на поверхности воды; он привязал лошадь, вошел в воду и схватил волос; оказалось, что это была его жена Хатун. Он спросил ее: “Как ты упала?”. Она ответила: “Крокодил схватил меня с берега реки”. (Кимаки оказывают уважение этой реке, почитают ее, поклоняются ей и говорят: “Река – бог кимаков”. Шаду дали прозвание Тутук, что значит: ‘Он услышал голос, вошел в воду и не испугался’» (цит. по: [Бартольд, 1973, с. 27–28 (перс. текст), 43–44 (рус. перевод)], ср.: [Marquart, 1914, S. 89–91; Martinez, 1982, p. 120–123]).

В последней фразе речь идет, конечно же, о «народной этимологии» [Бартольд, 1973, с. 44, прим. 14; Czeglédy, 1973, p. 259; Зуев, 2004, № 2, с. 18], тем не менее это источник, отражающий такие события, как миграция откуда-то группы племен различного происхождения на Иртыш (этот факт, хотя и в несколько ином аспекте, специально отмечал С.М. Ахинжанов [1995, с. 102, 103, 107, 115, 120]) и образование именно там племенного объединения *кимеков*. Не вдаваясь в дискуссию о времени и историческом контексте этой миграции (см.: [Golden, 2002]), мы хотим обратить внимание лишь на один момент: когда бы и откуда бы ни пришли в долину Иртыша представители различных племенных группировок, в сложении нового объединения принимало участие и местное население. Поскольку ввиду особенностей механизмов функционирования социальной организации кочевнических обществ все связанные с их историей этнические процессы представляются гораздо более сложными, чем у оседлых обществ [Németh, 1991, о. 38–44; Akin, 1982, s. 2–3], какие-либо попытки поставить знак равенства между народами, обитавшими на одной территории, но в разные исторические периоды, не имеют основания.

¹ Далее при указании этого этнонима иероглифическое написание опускается. При упоминании других названий из китайских источников иероглифика дается только при первом упоминании и в тех случаях, когда это необходимо.

Установлено, что местом расселения племени *чу-му-кунь* была долина р. Эмель, в районе р. Чугучак [Chavannes, 1903, p. 34, note 3; p. 73, note 2; p. 270, note 1; Малявкин, 1989, с. 38, 163, коммент. 232]. При этом «Синь Тан шу» и «Цзэ-фу юань гуй» упоминают под 656 г. *чумукуньский* «город Янь 咽» (*янь-чэн 咽城*), который был, видимо, центром владений племени [Chavannes, 1903, p. 267, 270, note 2; p. 294, 307]; ср.: [Зуев, 1962, с. 119]². Вместе с тем, если связывать этот центр с территорией созданного в 702 г. округа (*чжоу 州*) Янь-мянь 咽蕤, которая, по-видимому, совпадала с территорией образованного в 657 г. наместничества (*ду-ду-фу 都督府*) Фу-янь 匭延 [Chavannes, 1903, p. 281, note 2; Зуев, 1962, с. 120, прим. 83; Малявкин, 1981, с. 188–189, коммент. 286; 1989, с. 38, 163, коммент. 232]³, то можно предположить: *янь-мянь*, пиньин. *yàn-miàn* < ран. ср.-кит. **ʔen^h-mjian^h*, позд. ср.-кит. **ʔjian^h-mjian^h* [Pulleyblank, 1991, p. 358, 214], ср.-кит. **ʔiän-mjiän* [Schuessler, 2009, p. 319 (32–9h = K. 370), 250 (23–31a = K. 223)], < **emän*, что сопоставимо с названием р. Эмель [Chavannes, 1903, p. 270, note 1; Малявкин, 1989, с. 38, 163, коммент. 232] ср.: [Зуев, 1962, с. 120–121]). Данная река сегодня впадает в оз. Алаколь, которое вместе с прилежащими озерами Уялы и Сасыколь по крайней мере в начале II тыс. н.э., вероятно, составляло одно большое озеро (Гаган 𐰽𐰺𐰍 у ал-Идриси) в центральной части семиреченских владений *кимеков* [Кумков, 1972, с. 70–74, 75].

Исследователи, рассматривая приведенный Гардизи фрагмент, не раз обращали внимание на сообщение об особом статусе воды у *кимеков* [Ögel, 1995, s. 326; Зуев, 2002, с. 128–129; 2004, № 2, с. 9–10]. Упоминание воды в таком контексте вызывает интерес в связи с возможностью реконструкции оригинального звучания племенного названия *чу-му-кунь*, пиньин. *chù-mù-kūn* < ран. ср.-кит. **te^hiä^h-māwk-kwən*, позд. ср.-кит. **tsh^hiä^h / tsh^hyä^h-māwk-kun* [Pulleyblank, 1991, p. 60, 220, 282], ср.-кит. **tsh^hjwo-muk-kwən* [Schuessler, 2009, p. 49 (1–18a = K. 85), 161 (11–24ae = K. 1212), 333 (34–1a = K. 417)], < **čümüqin*. Вероятной видится следующая этимология: **čümüqin* ~ **čöümüqin* *‘погрузившийся в воду’, *‘утонувший (?)’ < *čom-uq-* ‘тонуть’

(медиа́льн.) (см.: [Erdal, 1991, vol. II, p. 646]), < *čom-* ‘to sink in (water, etc. Loc.)’ [Clauson, 1972, p. 422] + *-(X)k-* + *-Xn*. При этом теоретически допустимо представить эту форму как первичную, если предположить лабиализацию широкого гласного под влиянием соседнего носового согласного /m/: **čam-* > *čom-* [Erdal, 1991, vol. I, p. 391]. Гипотеза о наличии здесь слова *čomuk* (диал. *čumak*) > *comuk* [Zeki Velidi Togan, 1946, s. 51, 428, dipnot 182, 183] оставляет без объяснения присутствие третьего слога. Сравним также варианты реконструкции, предложенные Ю.А. Зуевым: < **tʃi^wo-muk-kuen* < ? *чумул-кун* [1962, с. 119], *чумук-кун* [1967, с. 18; 1981, с. 66]. Дискуссионными являются попытки связать этот этноним с группой слов (личные имена, топонимы, этнонимы, социальные термины), содержащих широкий гласный в первом слоге, в частности, арабиграфич. *جموك* [ǧmwk] *ǧamūk* (см.: [Исхаков, Камолиддин, Бабаяров, 2009, с. 8–10; Бабаяров, Кубатин, 2010, с. 16; Отахұжаев, 2010, б. 65–67]). Так, ат-Табари упоминает присутствовавших на похоронах убитого в 119 г. х./737 г. н.э. тюркского кагана «людей из дома *ал-дж.мүк*» *بيت الجموكيين* *ahl [ʔhl byt ʔl-ǧmwkyun]*⁴. Так или иначе имеется возможность объяснить изменение формы этнонима его переосмыслением, поскольку предполагаемый вариант **čamoq* ~ **čamuq* может быть интерпретирован как производное от того же глагола **čam-* имя при помощи соответствующего аффикса *-(O)k* [Erdal, 1991, vol. I, p. 224–261], что, в свою очередь, допускает дальнейшее образование формы **čöümüq*. При этом данное абстрактное отглагольное имя в сущности синонимично форме **čümüqin* ~ **čöümüqin*.

В 649, 651, 739 и 740 гг. предводитель данного племени именуется Чу-му-кунь [Цюй] люй-чжо 處木昆 [屈]律啜 [Chavannes, 1903, p. 34, 60, 65, note 4, p. 84, 270; Taşağıl, 1999, s. 71, 96; Малявкин, 1989, с. 39, 168, коммент. 248], т.е. **küliüg čor* (см.: [Hamilton, 1955, p. 96, note 8]). Такая реконструкция в прочтении этого титула (вместо написанного Чу-му-кунь люй-чжо 處木昆律啜) позволяет отклонить предложенное Э. Шаванном [Chavannes, 1903, p. 285–286, note 3; Beckwith, 1987, p. 118, note 60] сопоставление с предводителем *чу-му-кунь* упомянутого ат-Табари тюркешского (с *нисбой* ат-Туркаши *الترقشي* [ʔl-trqšy]) полководца по имени Курсул *کورصول* [kwršwl], который убил в ссоре кагана (119 г. х./737 г. н.э.). Более удачным представляется сопоставление с известным по китайским источникам тюркешским племенным предводителем Мо-хэ да-гань 莫賀達干 (< **baya tarqan*), убившим кагана Су-лу 蘇錄 (738 г.) [Marquart, 1898a, S. 38–39, Anm. 1; 1898b, S. 181–182] (пиньин. *sū-lù* < ран.

² Встречающееся во втором источнике сочетание *ту-ци* 突騎, предшествующее названию *чу-му-кунь*, вопреки мнению Ю.А. Зуева, вероятно, является сокращением от *ту-ци-ши* 突騎施 (< **türgiś*).

³ Фу-янь 匭延, пиньин. *fú-yán* < ран. ср.-кит. **buwk-jian*, позд. ср.-кит. **fhyiwk/fhuwk-jian* [Pulleyblank, 1991, p. 98, 356], ср.-кит. **bjuk/bək-jän* [Schuessler, 2009, p. 112 (5–33 = K. 933), 257 (24–30 = K. 203)], < **bögan* < *bög-* ‘to collect, gather together (people or things)’, ср.: *bäg sü:sin bögdī* ‘the beg assembled (*cama*) his army’ [Clauson, 1972, p. 324]; ср.: [Древнетюркский словарь, 1969, с. 117], где ошибочно *bök-*, + *-Xn*).

⁴ О.И. Смирнова дает не совсем точный перевод, но справедливо отмечает, что речь идет не о социальной группе, а о некоей племенной общности [1970, с. 33].

ср.-кит. **so-lawk*, позд. ср.-кит. **suə-lawk* [Pulleyblank, 1991, p. 294, 201], ср.-кит. **suo-ljwok* [Schuessler, 2009, p. 52 (1–31с = К. 67), 159 (11–15klm- = К. 1208)], < **suluq* (ср.: [Hirth, 1899, S. 77; Кляшторный, 1986, с. 166, 169], ср. с гласными палатального ряда: [Зуев, 1998, с. 66])). Если учитывать наследственный характер передачи титулов, что позволяет предположить, например, найденная в 2004 г. в Китае эпитафия некоей «госпожи из рода А-ши-на 阿史那» (*фу-жэнь а-ши-на син* 夫人阿史那氏), дочери наместника (*ду-ду* 都督) Шуан-хэ 双河 по имени Шэ-шэ-ти Тунь чжо 惛舍提噉 (**Top čor* из племени *шэ-шэ-ти* 惛舍提⁵; ср. написание *шэ-шэ-ти* 摄舍提)⁶, которая вышла замуж за одного из танских высокопоставленных командиров⁷,

⁵ Интересно, что наместник Ферганы (Да-юань 大宛) с 658/659 гг., т.е. после поражения А-ши-на Хэ-лу 阿史那賀魯, судя по имени Кань ту-тунь шэ-шэ-ти юй-цой-чжао-му ду-ду 瞰土屯摄舍提於屈昭穆都督, где вместо *кань* 瞰 надо *тунь* 噉 (в «Тан хуэй яо» – *чжи* 職), принадлежал к группировке *шэ-шэ-ти* (ср.: [Зуев, 1998, с. 91–92]). Согласно Ёсида Ютака, Юй-цой-чжао-му 於屈昭穆, пиньин. *yú-qū-zhāo-mù* < ран. ср.-кит. **ʔə-kʰut-teiaw-muwk* < согд. *Ukkut-t-camūk* [ʷkkwrtcm ʷwk], – это имя правителя Самарканда VII–VIII вв. (см.: [Lurje, 2010, p. 115; Stark, 2008, S. 224–225, Anm. 1248; 2009, S. 4, 26, Komm. 40]). С. Штарк считает слово тюркским, и, как отмечает П.Б. Лурье, на согдийской почве оно не этимологизируется. Этот же человек, видимо, предстает в источниках как Тунь ту-тунь 瞰土屯 – правитель г. Бинкет (Ташкент, т.е. Ши 石 – Чач), и, вероятно, как Тунь чжо 噉 (**Top čor*), упоминаемый в китайских источниках под 649, 651 и 658 гг., под 658 г. – как сподвижник А-ши-на Хэ-лу (см.: [Chavannes, 1903, p. 34, 60, 141, note 3; Малявкин, 1989, с. 38, 164–165, коммент. 239; с. 39, 166–167, коммент. 246; с. 83, 270, коммент. 638; Бичурин, 1950, т. I, с. 289, 292; т. II, с. 313; Taşağıl, 1999, s. 71, 96]).

⁶ Племенная группировка *шэ-шэ-ти* 摄舍提 занимала земли в долине р. Боро-Тала, к западу от оз. Эби-Нур [Малявкин, 1989, с. 38, 164, коммент. 238]. По мнению С. Штарка, племя *шэ-шэ-ти* не было тюркским [Stark, 2008, S. 191, Anm. 1081; S. 225]; ср.: *шэ-шэ-ти* 摄(惛)舍提, пиньин. *shè(zhè)-shě-tí* < ран. ср.-кит. **ciap(teiap)-cia'-dej*, позд. ср.-кит. **siap(tsiap)-sia'-tʃiaj* [Pulleyblank, 1991, p. 279, 400, 278, 304], ср.-кит. *sjäp(tsjäp)-sjä-diei* [Schuessler, 2009, p. 344 (35–13d = К. 638), 356 (37–12 = К. 690), 56 (1–48a = К. 48), 124 (7–14n = К. 866)], < **čapšatā* < согд. *šāw/u* [š ʷ] ‘black’ [Gharib, 1995, p. 370] + согд. *xšēd* [xšyδ] ‘chief, commander’ (< авест. **xšaeta* id.) ([Ibid., p. 433]; см.: [Cheung, 2007, p. 451–452] + ? согд. аф. мн. ч. -ā (см.: [Gershevitch, 1961, p. 179]); ср. с упомянутым у ат-Табари «царем тюрков» Шаба (*Šāba*) или же Савэ (*Šāwa*) шахом شاه ساوه у Фирдоуси [Зуев, 2002, с. 195]. Ю.А. Зуев реконструирует здесь *Джебшед (см.: [1998, с. 91–92]).

⁷ По данным источника, госпожа умерла в 746 г. в возрасте 54 лет, следовательно, родилась ок. 693 г. Поэтому трудно предположить, что ее отцом мог быть одноименный персонаж, упоминаемый в середине VII в. как активный политический деятель [Го Мао-юй, Чжао Чжэнь-хуа, 2006]. Однако управление (*ду-ду-фу*) Шуань-хэ 双河 было учреждено

то, скорее всего, этот полководец принадлежал к племени ху-лу-у 胡禄屋, чей предводитель, упомянутый под 651 г., именовался Ху-лу-у цюэ-чжо 胡禄屋闕噉 (< **uluq kül čor*) [Marquart, 1898b, S. 182; Chavannes, 1903, p. 34; Малявкин, 1989, с. 39, 166, коммент. 245; Taşağıl, 1999, s. 96].

Любопытно, что под 649 г. среди сдавшихся вождей племен (*циу-чжан* 酋长), сподвижников кагана Чэ-би 車鼻 (< **čaviš*) (см.: [Ecsedy, 1980, p. 27; Kasai Yukio, 2012, S. 89]), который обосновался прежде на северных склонах Монгольского Алтая (см.: [Зуев, 2004, № 2, с. 11–12]), в китайских текстах упомянут Ба-сай-фу Чу-му-кунь Мо-хэ-до сы-цинь 拔塞匐處木昆莫賀咄俟斤 (в «Синь Тан шу» – Чу-му-кунь Мо-хэ-до сы-цинь 處木昆莫賀咄俟斤) [Бичурин, 1950, т. I, с. 263; Liu Mau-tsai, 1958, B. I, S. 155, 208; B. II, S. 585, Anm. 804, S. 646, Anm. 1139; Taşağıl, 1999, s. 40, 90], где *ба-сай* 拔塞 является несомненной транскрипцией слова *bars* (см., напр.: [Harmatta, 1972, p. 270; Малявкин, 1989, с. 39, 169, коммент. 251]), *фу* 匐 – тюркского слова *bäg* ([Hirth, 1899, S. 107; Hamilton, 1955, p. 148–149]; см. также: [Harmatta, 1972, p. 270; Малявкин, 1989, с. 41, 169, коммент. 251]) (ср. личное имя *bars bæg* [Древнетюркский словарь, 1969, с. 84]), *мо-хэ-до* 莫賀咄 – *bayatur* [Chavannes, 1903, p. 83–84, 90, 346], а *сы-цинь* 俟斤 – титул *irkin* [Hirth, 1899, S. 103, 109, 111–112; Pelliot, 1929, p. 227–228; Hamilton, 1955, p. 98, note 1; Kasai Yukio, 2012, S. 90]⁸. Отмеченное позволяет рассматривать здесь слово *чу-му-кунь* исключительно как элемент личного имени, поэтому есть все основания считать, что оно, выступая когда-то как имя некоего предводителя, легло в основу названия подвластной ему группировки. Это достаточно известное явление у кочевников евразийских степей [Németh, 1991, o. 58–65].

В данном аспекте, а также в связи с историей *ки-меков* замечателен еще один момент. В «Тун дян» при перечислении народов, обитавших на территории к северу от Алтая, упоминается сочетание *янь-мо нянь до-лу цюэ сы-цинь* 鹽漠念咄陸闕俟斤 ([Зуев, 1962, с. 105–106; ср.: Кюннер, 1961, с. 54]). В нем последние три иероглифа (*цюэ сы-цинь*) обозначают, безусловно, титул **kül irkin* (см., напр.: [Зуев, 1962, с. 118]); четвертый и пятый, т.е. *до-лу*, как и все другие формы этого сочетания, использовавшегося в названии одной из племенных конфе-

на землях племени *шэ-шэ-ти* в 658 г. [Малявкин, 1989, с. 38, 238, коммент. 164]. Видимо, следует согласиться с мнением Го Мао-юй и Чжао Чжэнь-хуа о том, что речь идет о представителях линии вождей одного рода.

⁸ Последний характерен для конфедерации *ну-ши-би* 弩失毕, хотя племя *чу-му-кунь* входило в другую конфедерацию западно-тюркских племен – *до-лу* 咄陸 / *ду-лу* 都陸 / *до-лю* 都六 / *до-лю* 咄六.

дераций западных тюрков, в целом позволяют восстанавливать здесь звучание **tölük* (см.: [Golden, 2012, p. 167]) либо **türük* (ср.: [Кляшторный, 1986, с. 169]); третий иероглиф *нянь*, пиньин. *niàn* < ран. ср.-кит. **nem^h*, позд. ср.-кит. **niam* [Pulleyblank, 1991, p. 225], ср.-кит. **niem* [Schuessler, 2009, p. 365 (38–24a = K. 670)], что, как отметил Ю.А. Зуев [2004, № 2, с. 3], соблазнительно сопоставить с согд. *nām* [n'm] 'name' [Gharib, 1995, p. 232]; первый и второй, т.е. *янь-мо*, пиньин. *yán-mò* < ран. ср.-кит., позд. ср.-кит. **jiam-mak* [Pulleyblank, 1991, p. 357, 218], ср.-кит. **jiām-māk* [Schuessler, 2009, p. 347 (36–5n = K. 609), 74 (2–40ad = K. 802)], < **jemäk* [Зуев, 1962, с. 118]. Со значительной долей уверенности можно предполагать, что реконструируемое **jemäk nam tölük (türük) kül erkin*, явно изначально обозначавшее личное имя, маркирует в китайском тексте определенную подвластную некоему предводителю группировку. Здесь слово **jemäk* может выступать в качестве элемента собственно личного имени этого предводителя и быть названием племенной группировки, из которой он происходил. Первый вариант предпочтительнее, если интерпретация второго элемента в реконструированном сочетании как согдийской лексемы верна, то **jemäk nam* буквально может быть истолковано как 'носящий имя *йе-мек*' [Зуев, 2004, № 2, с. 3]. Первое предположение видится более логичным, если учитывать, что далее в источнике сочетание *янь-мо* (< **jemäk*) упоминается самостоятельно.

Так или иначе слово *йемек*, которое в китайских источниках встречается по крайней мере с середины VII в. [Кюнер, 1961, с. 55], заставляет вновь обратиться к получившей распространение в науке гипотезе о его рассмотрении как вторичной формы слова *кимек*. Первое достоверно и самостоятельно фиксируется в арабиграфичных памятниках со второй половины XI в. в форме *ایمک* [*yimäk*] как название одного из основных племен объединения, именуемого *کیمک* [*kymäk*] (в некоторых местах *کیمیک* [*kymuäk*]) у Гардизи и в форме *یماک* [*yimäk*] как название всего этого объединения у Махмуда ал-Кашгари, который не знал никаких *кимеков* (см.: [Зуев, 1962, с. 121–122; Кумеков, 1972, с. 39–41; Golden, 1992, p. 202; 2002]). Различия в написании можно убедительно объяснить, исходя из законов тюркской фонетики: **imäk* < **jemäk* ~ **jimäk*, что адекватно увязывается с данными VII в.

По мнению К. Цегледи, повествование Гардизи о *кимеках*, как и рассказы о прочих тюркских племенных группировках, может относиться к событиям, имевшим место в промежутке 745–766 гг. [Czeglédy, 1973, p. 263–267]. Следует отметить, что «тюркские сюжеты» венгерский исследователь датировал на основе лишь сведений о племенах *карлук* и *йагма*, тем не менее предложенная им дата в целом, насколько

можно судить по работе П.Б. Лурье, подтверждается косвенными данными [Lurje, 2007, p. 189–190].

Абу Саид Гардизи, совершенно не владевший, как было доказано К. Цегледи, тюркскими языками, заимствовал сведения о тюрках из не дошедшего до нас сочинения «Китаб руб ад-дунья» («Книга об обитаемой четверти мира») автора по имени Абу Амр Абдаллах ибн ал-Мукаффа (720 – ок. 757 гг.) [Czeglédy, 1973, p. 259, 260–261, 263]. Более убедительной представляется точка зрения П.Б. Лурье: эти сведения могли быть взяты Гардизи из другого упоминаемого им источника – из несохранившегося до нашего времени труда Абу Абд Аллаха ал-Джайхани (первая половина X в.), который служил вазиром при дворе Саманидов, «Китаб ал-масалик ва ал-мамалик» («Книга путей и государств») [Lurje, 2007, p. 189–190].

Название *кимек* достоверно фиксируется в наиболее распространенной форме *کیمک* [*kymak*] с IX в., хотя, возможно, оно было известно уже во второй половине VIII в. [Кумеков, 1972, с. 11–13, 36, 56]. Последняя дата относится к списку тюркских племен, который приведен в сочинении «Китаб ал-масалик ва ал-мамалик» («Книга путей и государств») Ибн Хурдадбиха (80-е гг. IX в.), служившем одним из источников для Гардизи.

Заключение

Проведенный анализ позволяет заключить, что высказанная Л.Н. Гумилевым гипотеза об отождествлении семиреченского племени *чу-му-кунь* с *кимеками*, основанная только на данных о совпадении их территорий обитания, может найти дополнительное, хотя и косвенное подтверждение в реконструкции китайского звучания названия семиреченского племени *чу-му-кунь* как **čimtiqin* ~ **čotiḡin* со значением **'погрузившийся в воду', *'утонувший (?)'*, которое переключается с приведенным у персидского автора XI в. Гардизи сюжетом о почитании воды у *кимеков*. Сложение племенного союза *кимеков*, согласно Гардизи, произошло именно в долине Иртыша, куда прибыли представители различных племенных группировок, основной из которых была группировка *йе-мек*. Ее название фиксируется китайскими источниками в форме *янь-мо* уже в середине VII в. Изначально это название было упомянуто как личное имя некоего предводителя.

Не касаясь вопросов хода миграционных процессов, связанных с формированием новой племенной общности, и их датировки, подчеркнем, что сам этот процесс был сложным – в нем принимало участие как местное, так и пришлое население.

Следует также обратить внимание на высказанные Ю.А. Зуевым, вопреки мнению большинства исследователей, сомнения по поводу невозможности

отождествления названий *йемек* и *кимек* как форм одного слова. Отождествление этих двух форм в соотношении **jimäk < *kimäk* специалистами допускается на основе отмеченной филологами для некоторых среднекыпчакских диалектов редукции инициального **k- > 0*, которая для древнетюркского периода не зарегистрирована. Это обстоятельство в совокупности с косвенными данными о существовании обеих форм (для VII и VIII–IX вв. соответственно) заставляет задуматься о поиске какого-то иного объяснения для созвучия в употребляемых по отношению к одной племенной группировке названий.

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 16-31-01029a2).

Список литературы

- Ахинжанов С.М.** Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. – Изд. испр. – Алматы: Ғылым, 1995. – 296 с.
- Бабаяров Г., Кубатин А.** К вопросу о династических связях Чача и Бухары в эпоху раннего средневековья (на основе нумизматического материала) // Древние цивилизации на Среднем Востоке. Археология, история, культура: матлы Междунар. науч. конф., посвящ. 80-летию Г.В. Шишкиной / науч. ред. С.Б. Болелов. – М.: Гос. музей Востока, 2010. – С. 14–16.
- Бартольд В.В.** <Извлечение из сочинения Гардизи *Зайн ал-ахбār*>. Приложение к «Отчету о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893–1894 гг.» // Соч.: в 9 т. – М.: Наука, 1973. – Т. VIII: Работы по источниковедению. – С. 23–62.
- Бичурин Н.Я. [Иакинф].** Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена / ред. текста, вступ. ст., коммент. А.Н. Бернштама, Н.В. Кюнера. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – Т. I. – LXXXVI, 384 с.; Т. II. – 334 с.
- Го Мао-юй, Чжао Чжэнь-хуа.** Исследование «Танской эпитафии супруги Чжан Си госпожи из рода А-ши-на» и «варварско»-китайских брачных контактов // Си-юй яньцзю. – 2006. – Вып. 2. – С. 90–94 (на кит. яз.).
- Гумилев Л.Н.** Древние тюрки. – М.: Клышников, Комаров и К°, 1993. – 524 с.
- Древнетюркский словарь** / под ред. В.М. Наделяева и др. – Л.: Наука, 1969. – XXXVIII, 714 с.
- Зуев Ю.А.** Из древнетюркской этнонимии по китайским источникам (*бома, гуй, яньмо*) // Вопросы истории Казахстана и Восточного Туркестана. – Алма-Ата: АН КазССР, 1962. – С. 103–122. – (Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова АН КазССР; т. XV).
- Зуев Ю.А.** Древнетюркские генеалогические предания как источник по ранней истории тюрков: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Алма-Ата, 1967. – 18 с.
- Зуев Ю.А.** Историческая проекция казахских генеалогических преданий (к вопросу о сущности и пережитках триальной организации у кочевых народов Центральной Азии) // Казахстан в эпоху феодализма (проблемы этнополитической истории) / отв. ред. А.Х. Маргулан. – Алма-Ата: Наука, 1981. – С. 63–78.
- Зуев Ю.А.** О формах этно-социальной организации народов Центральной Азии в древности и средневековье: Пестрая Орда, Сотня // Военное искусство кочевников Центральной Азии и Казахстана (эпоха древности и средневековья) / отв. ред. Н.Ж. Шаханова. – Алматы: [б. и.], 1998. – С. 49–100.
- Зуев Ю.А.** Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 338 с.
- Зуев Ю.А.** Каганат се-яньто и кимеки (к тюркской этногеографии Центральной Азии в середине VII в.) // Shygys. – 2004. – № 1. – С. 11–21; № 2. – С. 3–26.
- Исхаков М., Камолитдин Ш., Бабаяров Г.** Титулатура доисламских правителей Чача. – Ташкент: ТашГИВ, 2009. – 88 с.
- Кляшторный С.Г.** Генеалогия и хронология западно-тюркских и тюркешских каганов VI–VIII веков // Из истории дореволюционного Киргизстана. – Фрунзе: Илим, 1986. – С. 164–170.
- Кумек Б.Е.** Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. – Алма-Ата: Наука, 1972. – 156 с.
- Кюнер Н.В.** Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – М.: Вост. лит., 1961. – 391 с.
- Малаявкин А.Г.** Историческая география Центральной Азии (материалы и исследования). – Новосибирск: Наука, 1981. – 336 с.
- Малаявкин А.Г.** Танские хроники о государствах Центральной Азии: тексты и исследования. – Новосибирск: Наука, 1989. – 432 с.
- Отахўжаев А.** Илк ўрта асрлар Марказий Осиё цивилизациясида турк-суғд муносабатлари. – Ташкент: ART-FLEX, 2010. – 219 б.
- Смирнова О.И.** Очерки из истории Согда. – М.: Наука, 1970. – 287 с.
- Akın H.** Nemeth'e Göre En Eski Türk-Macar Münasebetleri // Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Dergisi. – 1982. – Cilt XXX. – Sayı 1/2 (Ocak 1979 – Haziran 1982). Atatürk'ün 100. Doğum Yılına Armağan. – S. 1–6.
- Beckwith C.I.** The Tibetan Empire in Central Asia. A History of the Struggle for Great Power among Tibetans, Turks, Arabs, and Chinese during the Early Middle Ages. – Princeton: Princeton Univ. Press, 1987. – XIX, 270 p.
- Chavannes E.** Documents sur les Tou-kiue (Turcs) Occidentaux. – P.: Librairie d'Amérique et d'Orient Adrien Maisonneuve, 1903. – IV, 380 p.
- Cheung J.** Etymological Dictionary of the Iranian Verb. – Leiden; Boston: Brill, 2007. – XXII, 600 p. – (Leiden Indo-European Etymological Dictionary Ser.; vol. 2).
- Clauson G.** An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. – Oxford: Clarendon Press, 1972. – XLVIII, 989 p.
- Czeglédy K.** Gardizi on the History of Central Asia (746–780 A.D.) // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. – 1973. – Vol. XXVII, fasc. 3. – P. 257–267.
- Ecsedy I.** A Contribution to the History of Karlucs in the T'ang Period // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. – 1980. – T. XXXIV, fasc. 1–3. – P. 23–37.

- Erdal M.** Old Turkic Word Formation: A Functional Approach to the Lexicon. – Wiesbaden: Harrassowitz, 1991. – Vol. I/II. – XIV, 874 p. – (Turcologica; Bd. 7).
- Gershevitch I.** A Grammar of Manichean Sogdian. – Oxford: Basil Blackwell, 1961. – XIV, 308 p.
- Gharib B.** Sogdian Dictionary: Sogdian–Persian–English. – Tehran: Farhang Publications, 1995. – XLII, 517, 2^v p.
- Golden P.** Kabileleri Üzerine Notlar: Kimekler ve Yemekler // Türkler / eds. H.C. Güzel, K. Çiçek, S. Koca. – Ankara: Yeni Türkiye Yayınları, 2002. – Cilt 2, İlk Çağ. – S. 757–766.
- Golden P.B.** An Introduction to the History of the Turkic Peoples: Ethnogenesis and State-Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and the Middle East. – Wiesbaden: Harrassowitz, 1992. – XVII, 483 p. – (Turcologica; Bd. 9).
- Golden P.B.** *Oq* and *Oğur* ~ *Oğuz* // Turkic Languages. – 2012. – Vol. 16. N 2. – P. 155–199.
- Hamilton J.R.** Les ouïghours à l'époque des cinq dynasties d'après les documents chinois. – P.: Presses Universitaires de France, 1955. – 201 p. – (Bibliothèque de l'Institut des Hautes Etudes Chinoises; vol. X).
- Harmatta J.** Irano-Turcica // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. – 1972. – Vol. XXV. – P. 263–273.
- Hirth F.** Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk: Beiträge zur Geschichte der Ost-Türken im 7. und 8. Jahrhundert nach chinesischen Quellen // Radloff W. Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. – Spb.: Kaiserliche Akad. der Wissenschaften, 1899. – F. 2. – S. 1–140.
- Kasai Yukio.** Die alttürkischen Wörter aus Natur und Gesellschaft in chinesischen Quellen (6. und 9. Jh.). Der Ausgangsterminus der chinesischen Transkription *tū jué* 突厥 // “Die Wunder der Schöpfung”. Mensch und Natur in der türkischsprachigen Welt / Hrsgs. B. Heuer, B. Kellner-Heinkele, C. Schöning. – Würzburg: Ergon-Verl., 2012. – S. 81–141. – (Istanbul Texte und Studien; Bd. 9).
- Liu Mau-tsai.** Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'u-küe). – Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1958. – B. I: Texte. – 484 S.; B. II: Anmerkungen, Anhänge, Index. – S. 485–831. – (Göttinger asiatische Forschungen: Monographienreihe zur Geschichte, Sprache u. Literatur d. Völker Süd-, Ost- u. Zentralasiens; Bd. 10).
- Lurje P.B.** Description of the Overland Route to China in Hudud al-'Alam: Dates of the Underlying Itinerary // Eurasian Studies (Ouya xuekan, 欧亚学刊). – 2007. – Vol. 6. – P. 179–197.
- Lurje P.B.** Personal Names in Sogdian Texts. – Wien: Verl. der Österreichischen Akad. der Wissenschaften, 2010. – 527 s. – (Iranisches Personennamenbuch; Bd. II: Mitteliranische Personennamen, Fasz. 8; Philosophisch-Historische Klasse; Bd. 808; Iranische Onomastik; N 8).
- Marquart J.** Die Chronologie der Alttürkischen Inschriften. – Leipzig: Dieterichsche Verlags-Buchhandlung, 1898a. – VII, 112 S.
- Marquart J.** Historische Glossen zu den alttürkischen Inschriften // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. – 1898b. – Bd. XII. – S. 157–200.
- Marquart J.** Über das Volkstum der Komanen // Bang W., Marquart J. Osttürkische Dialektstudien. – Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1914. – S. 25–238. – (Abhandlungen der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-historische Klasse, Neue Folge; Bd. XIII, N 1).
- Martinez A.P.** Gardīzī's Two Chapters on the Turks // Archivum Eurasiae Medii Aevi. – 1982. – Vol. II. – P. 109–217.
- Németh Gy.** A honfoglaló Magyarság kialakulása // Közzéteszi B. Árpád. Második, bővített és átdolgozott kiadás. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1991. – 397 o.
- Ögel B.** Türk mitolojisi (Kaynakları ve açıklamaları ile destanlar). – 2. baskı. – Ankara: Türk tarih kurumu basımevi, 1995. – Cilt II. – XVI, 611 s. – (Atatürk Kültür, Dil ve Tarih Yüksek Kurumu, Türk Tarih Kurumu Yayınları; VII. Dizi – Sa. 102^a).
- Pelliot P.** Neuf notes sur des questions d'Asie central // T'oung Pao. – 1929. – T. XXVI, N 4/5. – P. 201–266.
- Pulleyblank E.G.** A Lexicon of Reconstructed Pronunciation in Early Middle Chinese, Late Middle Chinese, and Early Mandarin. – Vancouver: UBC Press, 1991. – VII, 488 p.
- Schuessler A.** Minimal Old Chinese and Later Han Chinese: A Companion to Grammata Serica Recensa. – Honolulu: Univ. of Hawaii Press, 2009. – XXIV, 421 p.
- Stark S.** Die Alttürkenzeit in Mittel- und Zentralasien. Archäologische und historische Studien. – Wiesbaden: Reichert Verl., 2008. – XVI, 591 S. – (Nomaden und sesshafte; Bd. 6).
- Stark S.** Transoxanien nach dem Tang Huiyao des Wang Pu: Übersetzung und Kommentar. – Norderstedt: Books on Demand GmbH, 2009. – XV, 74, [10] S.
- Taşgöl A.** Gök-Türkler II (fetret devri 630–681). – Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1999. – VIII, 128, [12] s. – (Türk Tarih Kurumu Yayınları; VII. Dizi – Sa. 160^a).
- Zeki Velidi Togan A.** Umumi Türk Tarihine Giriş. – İstanbul: İsmail Akgün Matbaası, 1946. – Cild 1. En Eski Devirlerden 16. Asra Kadar. – XVI, 488 s. – (Tarih Araştırmaları; Cild 1, N 2).

Материал поступил в редколлегию 24.01.17 г.,
в окончательном варианте – 03.02.17 г.